

КУЛЬТУРНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПАРАДИГМЫ

*Работа представлена кафедрой логики, философии и методологии науки
Орловского государственного университета.*

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Г. Ф. Назарова

В статье раскрывается сущность понятий «глобализация», «культурная глобализация», «локоглобализация», «культура антропокосмизма». Рассматриваются особенности и тенденции развития культуры в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, культурная глобализация, локоглобализация, антропокосмизм, культурная изоляция, культурная поляризация.

The article represents a study of the meaning of such concepts as globalisation, cultural globalisation, local globalisation and anthropocosmism culture. The author analyses how and in which way the culture develops in the age of globalisation.

Key words: globalisation, cultural globalisation, local globalisation, anthropocosmism, cultural isolation, cultural polarisation.

Понятие «глобализация» прочно вошло в современный научный лексический оборот и используется для объяснения происходящих изменений в различных сферах человеческой деятельности. Под глобализацией понимают процесс, направленный на создание целостного культурного, информационного, экономического и другого пространства. Глобализация представляет собой сложный, постоянно расширяю-

щийся процесс, в котором принимают участие все большее количество элементов. В него вступают различные государства, территории, общества и т. д. Процесс глобализации – это новый этап в развитии человечества, новая форма существования социума. Глобализация – явление закономерное, объективно существующее.

Термин «глобализация» был введен в научное пространство в 1960-х гг. Однако

лишь к концу 1990-х гг. он приобрел реальную смысловую наполненность, так как именно в это время произошли качественные изменения в современных социумах, которые способствовали наполнению понятия «глобализация», и оно стало информационно глубоко содержательным.

Рассматривая возникновение явления глобализации в историческом времени, В. М. Розин предполагает, что исследовать начало процесса глобализации следует с формирования древних царств, которое сопровождалось поглощением примитивных племен в V–IV тысячелетии до н. э.¹ Поэтому возникновение ныне новых типов социальных институтов, появление и нарастание влияния новых информационных технологий, новых форм экономического управления – это новый этап уже существовавшего ранее процесса глобализации. Подобной мысли придерживается Ф. Дефарж. Он отмечает, что началом процесса глобализации являются Великие географические открытия и возникшие позднее изменения в промышленности (индустриальная революция), которые окончательно привели к становлению этого процесса². Однако его полновесное оформление происходит в XX в. в период двух мировых войн и последовавших позднее событий по созданию общего экономического, политического и технологического пространства. Ныне глобализация распространяется на все сферы жизнедеятельности общества: экономическую, социальную, политическую, культурную, информационную, духовную. Итак, в настоящее время глобализация представляет собой сложный, постоянно расширяющийся процесс, существование которого «в реальности есть завершение того процесса образования всемирных связей, свободной торговли и становления всемирной истории, которые составили суть пятисотлетней истории запада и мира в целом, устремленных к прогрессу»³.

Важнейшим фактором, ускоряющим процесс глобализации, является уровень

развития технологий. Именно развитие технологий и формирование открытости доступа к различной информации позволяет избежать временного простоя, свойственного ранее протекавшим процессам. Это способствует созданию информационного глобального общества, не ограниченного рамками отдельных государств. Информация, знания ныне становятся важнейшим ресурсом глобализации. Многие исследователи полагают, что процесс глобализации, направленный на создание единого, интегрированного общества, функционирующего через общие информационно-экономические сети, способен решить многие проблемы, возникающие на пути развития человечества, и в целом оценивают этот процесс положительно.

Но не все так однозначно. Как мы уже отметили, активность протекания процесса глобализации связана с уровнем развития науки, технологий, что неизбежно приводит к неравенству его участников, так как их потенциал различен, ибо он напрямую зависит от состояния обществ в целом. Не случайно еще ранее Х. Ортега-и-Гассет писал: «Техницизм не зря считается одним из атрибутов “современной культуры”, то есть культуры, которая выбирает лишь те знания, что приносят материальную пользу»⁴. Подобной мысли придерживался и Ф. Фукуяма в работе «Конец истории и последний человек»: «...промышленное развитие следует логически последовательной закономерности роста и в свое время создаст единообразные социальные и политические структуры, объединяющие разные культуры и страны»⁵. Но научное, технологическое, а значит, и экономическое развитие происходит неравномерно. Есть страны-лидеры с развитой экономикой (чаще всего западные страны), диктующие условия «отсталым» (странам «третьего мира»). «Глобализация создает клуб стран-чемпионов. Это клуб избранных стран»⁶. Существуют страны с догоняющей экономикой. Таким образом, участники процесса глобализации изначально ока-

зываются в неравном положении. Это является одной из отрицательных характеристик процесса глобализации. К сожалению, далеко не единственной.

Рассматривая глобализацию как многоуровневый пространственно-временной процесс, ряд исследователей (С. Хоффман, П. В. Малиновский) сходятся во мнении, что он структурно развивается в трех плоскостях: экономической, культурной и политической. Отсюда можно выделить культурную глобализацию, политическую глобализацию, экономическую глобализацию. Мы обращаем особое внимание на анализ культурной глобализации.

По мнению идеолога глобализации М. Уотерса, на основе глобализирующегося мира формируется новая реальность, не зависящая от территориальных границ, политических и экономических отношений между странами, национальных интересов и т. д. Созданный новый мир, по его утверждению, будет представлять единое общество, единую культуру: произойдет добровольная интеграция культур в общечеловеческую культуру. Однако этого не произошло, потому что ныне глобализация в сфере культуры протекает на основе только *западных духовных ценностей*. Глобальная культура основана на усреднении ценностей. Это культура – культура для всех. «Глобализация заменяет собственно культуру цивилизационным ее симулякром (индустриально производимой массовой культурой) и вообще не может быть окончательно осуществлена без ценностного разложения культуры»⁷. Таким образом, происходит унификация культуры и имеет место тенденция к принятию за ее единую модель западные ценности (явление «вестернизации»). Подобное не отвечает интересам и стремлениям других участников процесса глобализации. Речь идет о «сильнейшем испытании для национальной и культурной идентичности»⁸. Унификация культур – создание популярной массовой культуры, отвечающей на запросы «усредненного»

большинства, – уже не культура в самобытном, сущностном понимании. Это культура потребления, которая создает новые ценности и прививает их, используя информационные и PR-технологии.

По С. Хоффману, глобализация мировой культуры вызывает и неизбежный процесс создания культурного многообразия, т. е. плюралистический синтез различных культур, направленный на ренессанс обычаев, ценностей, норм национальных культур (локоглобализация).

Усиление локоглобализации вызвано процессом глобализации. Анализируя процесс культурной глобализации, П. В. Малиновский пишет о четырех социокультурных мегатенденциях: «культурная поляризация», «культурная ассимиляция», «культурная гибридизация», «культурная изоляция»⁹. Характеризуя процесс локоглобализации, на наш взгляд, можно говорить о том, что она реализуется в двух мегатенденциях – «культурная поляризация», «культурная изоляция». Культурная поляризация – это «взаимозависимость, порождаемая страхом взаимного гарантированного уничтожения, – такова основная скрепа глобального мира на протяжении нескольких десятилетий ушедшего века. Поляризация и сегментация политической и геоэкономической карты мира... таков основной механизм реализации этой мегатенденции»¹⁰. Причиной возникновения поляризации в настоящее время может служить разрыв в степени развития экономики, нехватка исчезающих природных ресурсов, претензия на главенствующее влияние на ситуацию в мире и т. д.

Следующая основная мегатенденция – культурная изоляция. Этот процесс проявляется в изоляции или самоизоляции государств, стран, культур и т.д. Чаще всего такие меры используются при защите интересов от внутренних или внешних врагов. Началом процесса культурной изоляции могут служить нарастания националистических тенденций, культурного фундаментализма, власть авторитарных режимов и т. д.

Для формирования культурной глобализации с «человеческим лицом» необходимо учитывать все сложившиеся особенности и попытаться создать «плюрализм идентичностей»¹¹. Это своего рода синтез общечеловеческих норм, правил и ценностей с особенностями традиционных, национальных культур. С одной стороны, понятно, что «всякая старая культура тащит за собой немалый груз изношенного и окостенелого, те остаточные продукты сгорания, что отравляют жизнь»¹². С другой стороны, отвергать сложившиеся культурные тенденции невозможно. Для решения проблемы необходимы диалог и преемственность традиций, выстраивание толерантных взаимоотношений. Глобализации культур – явление далеко не однозначное. Изначально оцениваемое только как положительное, в последнее время оно получило отрицательную оценку.

Феномен культурной глобализации остается до конца не изученным, что способствует возникновению все новых теорий. Но, так или иначе, они обладают общими чертами. Во-первых, происходит признание необходимости формирования единого глобального культурно-экономико-информационного пространства для регулирования возникающих споров по поводу распределения ресурсов (продовольственных, энергетических, природных), политическо-культурных конфликтов и т. д. Во-вторых, неизбежно возникновение единого культурного пространства, в задачи которого входит: формирование норм, принципов и ценностей современного мира, регулирова-

ние международных отношений; возникновение общемировых неправительственных организаций для продвижения либеральных ценностей; решение локальных конфликтов и противостояние угрозам (например, угроза международного терроризма). В-третьих, самое важное, на наш взгляд, возникновение общего поля глобальной культуры (культурная глобализация). Как предсказывал Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс»: «Происходит явление, которое, к счастью или к несчастью, определяет современную европейскую жизнь. Этот феномен – полный захват массами общественной власти... речь идет о серьезном кризисе европейских народов и культур, самом серьезном из возможных»¹³.

В настоящее время проблема значительно расширилась и не ограничивается рамками европейских культур. Формируется новая тенденция, отвечающая на запросы современного развития социума. Поэтому следует различать процесс культурной глобализации и процесс становления общечеловеческой культуры – культуры антропокосмизма. Только она, сгладив острые углы процесса глобализации, будет способствовать становлению нового общества, новой культуры, новых (забытых старых) ценностей. Культура антропокосмизма создается под главенством идеалов истины, добра и красоты. Именно появление и становление антропокосмической культуры завершит процесс культурной самоидентификации и будет включать материальные и духовные ценности всех народов мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Розин В. М. Глобальные процессы и проблемы современности как свидетельство становления нового типа социальности // «Глобализация», «культура», «цивилизация»: Материалы пост. действ. междисциплинарного семинара клуба уч. «Глобальный мир». М., 2003. С. 75.

² Смирнов А. И. Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности. М.: Издательский дом «Парад», 2005. С. 11.

³ Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. Отв. ред.: д. ф. н. В. Г. Федотова. М., 2002. С. 4.

⁴ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сб. / Пер. с исп. М.: АСТ, 2003. С. 79.

⁵ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ: Ермак, 2005. С. 121.

⁶ Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. С. 7.

⁷ Самохвалова В. И. Культура, цивилизация, глобализация // «Глобализация», «культура», «цивилизация»: Материалы пост. действ. междисцип. семинара клуба уч. «Глобальный мир». С. 58.

⁸ Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. С. 14.

⁹ Малиновский П. В. Глобализация 90-х годов: время выбора (вступительная статья) // Глобализация – контуры XXI века. М., 2002. С. 9.

¹⁰ Там же. С. 9.

¹¹ Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. С. 14.

¹² Ортега-и-Гассет Х. Указ. соч. С. 15.

¹³ Там же. С. 15.